

*А.Ю. Худавердян, Н.Г. Акопян,
Ф.С. Бабаян, А.С. Жамкочян*

**МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ
О ДЕКАПИТАЦИИ В ДВИНЕ (АРМЕНИЯ):
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
КОСТНЫХ ОСТАНКОВ ФЕОДАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ**

Развалины крупнейшего культурного и торгово-ремесленного центра, столицы средневековой Армении, Двина находятся в 35 м к югу от Еревана. Усилиями археологов, проводящих раскопки в Двине, накоплены антропологические материалы, относящиеся к разным этапам средневековой культуры. В основу данного исследования положены человеческие черепа из раскопок 1978, 2011 и 2013 гг. Особое местоположение находок, наличие черепа при отсутствии прочих костей скелета дали основания для полной антропологической экспертизы.

Археологом Н.Г. Акопян (раскопки 1978 г.) на 2-м участке, на глубине 1,5–2 м, был извлечен череп женщины 20–25 лет. У женщины наблюдалось одно из самых тяжелых инфекционных заболеваний — лепра (проказа). Зафиксированы также прижизненная травма носовых костей, небольшая остеома на левой теменной кости, васкулярные реакции костной ткани и остеофитные образования в ушном проходе. В основании черепа индивида были отмечены механические разломы затылочных мыщелков, повреждения сосцевидных отростков. Механические разломы кости получены в момент смерти индивида. Травмы такого рода имеют только одну дефиницию — отсечение головы у человека, находящегося в вертикальном положении [Manchester 1983: 63]. Удар был нанесен сзади, очевидно, правой рукой.

В период раннего христианства в Армении уже существовали лепрозории. Княгиня Агвида Салахуни (супруга нахарара Сурена Салахуни), открыла первый в мире лепрозорий на 35 койко-мест [Варданян 2000: 29]. Почему же при наличии лепрозория

женщину из Двина казнили? Связана ли это с инфекционным заболеванием? Как известно, в Европе прокажённых в лучшем случае изгоняли из населённого пункта, в худшем — убивали [Малофеев 2003], а лепрозории и вовсе появились на 300 лет позже [Варданян 2000: 29]. Сотни тысяч обвиненных в колдовстве или связи с дьяволом были тогда уничтожены. Главным доказательством вины на теле ведьмы или колдуна являлись так называемые «печати дьявола». Если у кого-нибудь на теле образовывались язвы или какие-нибудь следы, происхождение которых было неизвестно, то таких людей приписывали к дьяволу. Если допустить, что рассказы о ведьминих знаках имеют под собой реальную основу, то следует задать вопрос о том, что представляли собой эти отметины. Почему бы не предположить, что подавляющая часть людей, обвиненных в ведовстве, имела общую для всех болезнь. На коже у больных, пораженных проказой, образуются беловатые или красные пятна, на этих участках кожа становится нечувствительной к теплу и холоду, не ощущает прикосновений и боли. Иногда на неизменившейся коже появляются ограниченные лепроатозные инфильтраты в дерме или в гиподерме, которые могут сливаться в более или менее мощные конгломераты. Верили ли сами судьи в то, что отправляют на казнь именно дьяволово отродье, а не больных людей? На этот вопрос пока нет абсолютно уверенного ответа. В средние века врачи достаточно хорошо знали симптомы проказы.

Во время раскопок 2011 г. на глубине 40 см Ф.С. Бабаян были обнаружены черепная коробка, нижняя челюсть женщины 18–20 лет вместе с костями домашних животных. У женщины наблюдается плагиоцефалия без синостоza черепных швов. Асимметрия является более выраженной в правой части черепа. Зафиксированы васкулярные реакции костной ткани на затылочной и теменных костях (криогенный стресс), небольшой очаг периоститных проявлений на левой теменной кости и множественные, небольшие зажившие порезы острым предметом на лобной, теменных костях. Расположение шрамов на теменных костях, на наш взгляд, говорит не о насильственном характере травм, а о преднамеренном нанесении рубцов на строго определенные участки черепа (символические трепанации).

При реставрации черепа было отмечено отсутствие костей лицевого скелета и основания черепа, частично сохранившийся левый сосцевидный отросток не был поврежден. Помимо небольших заживших порезов на лобной кости, на нижней челюсти у женщины (с правой стороны) отмечены неглубокие порезы острым предметом. Порезы были получены в момент смерти индивида.

А.С. Жамкочян (раскопки 2013 г.) при расчистке внутренней стены большого здания в слое XI–XIII веков были открыты большие глубокие ямы (тонир) с кирпичной облицовкой, с гончарными водоотводными трубами и с разбросанными вокруг обломками простой и глазурованной керамики. На 6–11 участках, на глубине 1,63 м недалеко от ямы был обнаружен череп мужчины вместе с костями животных. Биологический возраст мужчины определяется в пределах 20–25 лет. Череп отличается, помимо малого объема, покатым лбом, плоским затылком.

Микроцефалия — болезнь, при которой голова имеет маленький размер, и это напрямую зависит от маленького размера мозга. Мозг до определенного момента развивался, но из-за маленького размера черепа развитие оказалось заторможенным. Причинами могли быть заражение корью, ветрянкой или цитомегавирусом, не исключены и генетические нарушения. У мужчины фиксируются плагиоцефалия без синостоза черепных швов, асимметрия лицевого отдела и атланта-окципитального сочленения. Наблюдается скошенность лица в левую сторону. Утверждать, что данная патология связана с мышечной кривошеей, мы не можем (так как отсутствуют позвонки и нижняя челюсть). Асимметрия является более выраженной в правой части черепа.

Обнаружены множественные проявления гипоплазии эмали зубов. Наблюдаются воспаление верхнечелюстной (гайморовой) пазухи, увеличение левого подглазничного отверстия (диаметр 7×7,5 мм) и переход инфекции на глазницу. Последнее вызывает воспаление глазного яблока и его оболочек. Наблюдается прижизненная травма в области правого подглазничного отверстия. В результате травмы образовалось остеофитное образование в области правого подглазничного отверстия. На лобной кости выявлены небольшие порезы острым предметом.

К человеку с выраженными физическими недостатками во все исторические эпохи относились с предубеждением не только потому, что инвалид не мог участвовать в социальной жизни, но и потому, что у здорового человека он вызывал мистический страх. Культура средневековья тесно увязывала в модели мира микрокосм (человека) с макрокосмом общего бытия, и в этой жесткой системе взглядов вряд ли могло найтись место ущербному от рождения человеку. Мы вправе допустить, что инвалидность понималась как выпадение из системы «человек — подобие Бога». Носитель недуга соответственно воспринимался как существо неполноценное, а потому не заслуживающее внимания. Инвалиды не могли рассчитывать даже на нейтральное отношение окружающих, так как большинство из них было в рассматриваемый период убеждено, что слепота, врожденное уродство суть наказание человеку за грехи либо вмешательство в его судьбу Сатаны.

В основании черепа индивида были отмечены механические разломы затылочных мышцелков и повреждение левого сосцевидного отростка. Механические разломы кости получены в момент смерти индивида. Мы отмечали, что травмы такого рода имеют только одну дефиницию (отсечение головы у человека, находящегося в вертикальном положении) [Manchester 1983: 63]. Линейный разлом сосцевидного отростка слева с наружной стороны и специфические разрушения мышцелков говорят о том, что удар был нанесен сзади, очевидно, правой рукой. Держа жертву за волосы, голову отсекли мечом.

Наиболее близкий к нашей реконструкции сюжет мы находим у древних хеттов. У них существовал праздник Хассумас [Ардзинба 1981: 87–96], главным действующим лицом которого был наследник престола. В течение четырех дней праздника царевич обходил ритуальные помещения столицы и всюду пировал со своими приближенными и жрецами и преподносил дары богам. На четвертый день к участию в празднике подключали человека, который должен был символизировать разнообразные несчастья и неприятности, угрожающие хеттскому народу. Это был своего рода «козел отпущения», недаром в ритуале присутствовала шкура только что убитого и съеденного козла. Жертвой

обязательно назначался слепец — символ мрака и смерти. Его раздевали, облачали в козлиную шкуру, избивали и вели в святилище, но избиением неприятности слепца, по-видимому, и заканчивались.

Этим примером можно с некоторой натяжкой объяснить казнь индивида из Двина. Правомерно допустить, что в средневековье, в силу особых природных и демографических условий (прежде всего — вражеское окружение), у местных жителей сложилось несколько иное отношение к ряду старинных традиций и верований. В том числе и к самой оценке человеческой жизни (по принципу «свой — чужой»). Мы также допускаем использование плененных врагов в качестве жертвы.

На больных с инфекционными заболеваниями и физическими недостатками общество возлагало ответственность за возникавшие проблемы, а также грехи. От них избавлялись, поскольку они представляли опасность. В обществе ощущалось почти осознанное стремление мистически перенести на них все зло, от которого оно, общество, стремилось избавиться.

Библиография

Ардзинба В.Г. Хеттский праздник хассумас // Вестник древней истории. 1981. № 4.

Варданян С.А. История медицины Армении. С древнейших времен до наших дней. Ереван, 2000.

Малофеев Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. М., 2003.

Manchester K. The Archaeology of Disease. Bradford, 1983.